

УДК 323.1(=512.145)(477.75)

С.Н. БЕКИРОВ

КРЫМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ

Бекиров Сервер Нариманович – доцент кафедры философии и социальных наук РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта), кандидат политических наук

У статті розглянуто особливості розвитку етнополітичних процесів у Криму в результаті впливу постійно діючих факторів.

Ключові слова: політичний процес, регіоналізація, корінні народи.

В статье рассматриваются особенности современного политического процесса в Крыму и постояннодействующие факторы влияния.

Ключевые слова: политический процесс, регионализация, коренные народы.

The article is about the peculiarities of the development of ethno-political processes in the Crimea as a result of the influence of permanent operating factors.

Key words: political process, regionalization, indigenous peoples

© С.Н. Бекиров, 2013

Постановка проблемы. Крым занимает особое место в системе украинской государственности. Это объективно предполагает необходимость того, чтобы политические процессы в Крыму были не только предметом пристального изучения, но и постоянным объектом социального управления. Современные политические вопросы в Крыму невозможно рассматривать без понимания тех процессов, которые разворачивались в регионе длительный период. Причина особого статуса Крыма заключается не только в уникальности курортной отрасли, но и в особенностях электорального и геополитического поля полуострова. Среди общих характеристик электората отметим сепаратистские настроения населения региона, поддержавшего и автономный статус Крыма, и введение в 1994 г. института президентства, и пророссийские настроения части населения, подогреваемые некоторыми российскими политиками.

Анализ последних исследований и публикаций. Особенности политического процесса в Крыму определяются и его геополитическим положением. Подтверждение этому находим в исследованиях российского ученого Ю. Кокина, по мнению которого, «региональное движение российских соотечественников Крыма является мощным механизмом, способствующим сохранению «российской идентичности» в геополитически важном для России регионе, где происходят сложные процессы, связанные с попытками национального центра «размыть» эту самую идентичность, интегрировав российских соотечественников в национальную систему в качестве подчиненных элементов. Реализация данного проекта ставит под угрозу национальную безопасность России в Черноморском регионе, поскольку потеря поддержки в Крыму автоматически приведет к его потере фактической, что вызовет изменение баланса сил в регионе не в пользу Российской Федерации» [1]. Ю. Кокин также отмечает, что особый вид крымского инте-

грированного регионализма в контексте украинского социума означает переход к универсальным механизмам и закономерностям регионализации. А определенную специфику в процесс унитарной регионализации привносит наличие институционального этнического уровня власти. К геополитическим факторам, определяющим политический процесс в Крыму следует отнести и воздействие Турции на регион, особенно в свете наличия в стране многочисленной крымскотатарской диаспоры.

Анализируя политический процесс в Крыму, следует отметить постоянно существующие факторы влияния: система элитных взаимоотношений внутри автономии, национальный (в частности, крымскотатарский) фактор, внешнее влияние на автономию.

На наличие политической специфики, характерной для Крыма, указывает крымский ученый А. Никифоров в работе «Специфика крымского региона в политическом пространстве Украины». Им обозначены проблемы, неразрешенность которых ведет к появлению конфликтной ситуации в Крыму:

- отношения между Россией и Украиной;
- отсутствие государственной региональной политики Украины;
- наиболее ярко выраженный русский (в этническом плане) и русскоязычный (в культурно-лингвистическом) анклав Украины;
- территория, политико-правовой статус, административная принадлежность и этнический состав населения которой активно менялись в советский период;
- регион, принимающий репатриантов;
- составная часть нового независимого государства, являющаяся этнической территорией для народов, не имеющих государственности за пределами этой территории [4, с. 95].

В свою очередь, В. Темненко в статье «Автономная Республика Крым: ценности и зияния» также выделяет в проблематике Крымской автоно-

мии три ключевых термина:

- «автономия – как таковая», «автономия – в – себе»;
- «коренные народы и национальные меньшинства»;
- «автархичность» [7, с. 103].

Трактуя термин «автархичность» как «склонность к отторжению чужаков из сферы регионального управления», В. Темненко считает ее важной деталью крымской идентичности. Примером являются два руководителя крымского правительства Е. Сабуров и А. Матвиенко, отторгнутые крымской элитой, так как «их правлению сопутствовал управленческий вакуум» [7, с. 104].

Термин «коренные народы», согласно исследованию В. Темненко, в Конституции АРК не упоминается ни разу. В Конституции Украины термин «коренные народы» встречается трижды. В. Темненко указывает на наличие «искусственной связи «коренные народы и национальные меньшинства» в статье основного Закона Украины, поскольку в Конституции отсутствует список коренных народов. Пункт 3 статьи 92 Конституции Украины гласит, что «исключительно законами Украины определяются права коренных народов и национальных меньшинств». В частности, говоря о правомерности применения термина «коренной народ» к крымским татарам, В. Темненко считает, что «конституционная норма, кроме четкого запрета на своеволие исполнительной власти, органов местной власти и самоуправления, содержит фиксацию самого факта существования некоторых неконкретизируемых специфических прав коренных народов и национальных меньшинств», но только Конституционный суд Украины смог бы определить является ли на основании существующих нормативно-правовых актов содержание термина «крымские татары» подмножеством содержания термина «коренные народы» [7, с. 113–114].

Изложение основного материала исследования. Особенностью Крымского региона является и то, что, несмотря на острые конфликтные ситуации, вооруженного конфликта на полуострове удалось избежать. Большинство крымских ученых считает, что стабилизирующим фактором политической ситуации в Крыму является существование автономии. Тем не менее, А. Никифоров выделил четыре пика этнической напряженности в Крыму за период с 2000 г. по 2008 г.: затяжной конфликт под названием «крестопал»; новая волна самозахватов и «поляны протеста»; история со «скинхедами» и «Коттон-клубом»; силовое противостояние в ходе самозахватов и конфликтов хозяйственно-экономического характера, получивших этническую окраску [4, с. 53–63].

Проанализировав все четыре пика этнической напряженности, А. Никифоров выделил общие тенденции, характерные для них, среди которых: частичная потеря контроля за ходом развития конфликта со стороны Меджлиса; определенные сложности, возникшие у Меджлиса в обосновании позиции «крымские татары конфликтуют не с остальными жителями Крыма, а с властью»; начало структурирования славянской общины

полуострова по примеру структуры меджлисов, возрастание ее готовности к противодействию радикальным акциям КТНД [4, с. 63].

Подчеркивая, что этнополитическая ситуация сегодня по-прежнему остается сложной и неоднозначной, он отмечает рост уровня взаимопонимания крымских татар и жителей Крыма других национальностей. Смягчению напряженности, по мнению А. Никифорова, способствует «структурирование крымской (некрымскотатарской) общины», в результате чего снижается уровень требований к органам власти со стороны крымскотатарского национального движения [4, с. 71]. По мнению Т. Сенюшкиной, этнополитические процессы в Крыму имеют несколько особенностей, представленных различными культурно-цивилизационными моделями развития: сохраняются особенности европейской цивилизации, особое место занимает православно-славянская цивилизация, быстрыми темпами возрождается модель исламской цивилизации [8].

Процесс возрождения религий сопровождался резким всплеском религиозного самосознания, быстрым количественным ростом и консолидацией религиозных общин, возвращением и строительством культовых учреждений, развитием религиозного образования, формированием значительной социальной прослойки духовенства, установлением связей с представителями зарубежных религиозных центров.

Среди характерных черт этнополитических процессов в Крыму Т. Сенюшкина также отмечает сложную цивилизационную самоидентификацию населения, в которой просматривается влияние региональных субэтнических идентификаций. Население различных регионов идентифицирует себя с локальными территориально-этническими группами. При этом не последнюю роль играет как этническая разнородность, так и политические предпочтения. Крым самый полиэтничный регион Украины, здесь проживает свыше 80 этнических групп. Рост этнической самоидентификации привел к проблеме возрождения этнокультурной самобытности. В результате – проблема развития национальных языков, культур, возрождения традиций и обычаев. Одной из важных особенностей межэтнических процессов в Крыму являются противоречия по поводу экономического и политического статуса Крыма. Лидеры крымскотатарского населения выступают с требованиями создания крымскотатарской автономии в Крыму. Ряд авторов (Е. Попов, В. Мордашов) видят в этом требовании угрозу создания этнической автономии, целью которой является создание собственного этнократического исламского государства, совершенно не рассматривая вариант построения светского крымскотатарского государственного образования [6].

Принятие законов «О статусе крымскотатарского народа», «О реабилитации и обеспечении прав лиц из числа национальных меньшинств, которые подверглись репрессиям и были депортированы с территории Украины», Концепции государственной этнонациональной политики

Украины, по мнению Е. Попова и В. Мордашова, приведет к получению крымскими татарами и другими депортированными неоправданных привилегий и преимуществ перед другими этническими группами полуострова. Более умеренные прогнозы относительно будущего Крыма отметим в работе А. Кислого «Исторические предпосылки этнической конфликтности и этнической толерантности». Формирование государственности крымских татар, как отмечает автор статьи, лежит не в направлении борьбы за этническое крымскотатарское государство, а в направлении поиска взаимосогласия, возможно под эгидой крымскотатарского этноса.

Перемены в статусе крымской государственности, желаемые лидерами крымских татар, могут произойти лишь в том случае, если все этносы Крыма увидят в этом для себя приемлемый, возможно даже полезный вариант развития событий, и если будут уверены в собственной безопасности. Моноэтническая автономия любого этноса в рамках Украины не устроила бы сегодня остальные этносы и мировое сообщество в силу, прежде всего, нынешней слабости самого украинского государства. Поэтому вопрос политических изменений статуса Крыма – это вопрос времени и укрепления государственности Украины, развития населяющих его этносов [2].

О сохранении национальных проблем в Автономной Республике Крым, нерешенными и после утверждения ее Конституции в 1998 г., говорит

О. Неделько, предлагая разрешить эти проблемы «...путем создания национально-культурных автономных районов, не связанных с обособлением территории». Для защиты интересов национальности, решения вопросов охраны и развития национальной культуры и языка возможно создание органов, имеющих консультативные полномочия. При этом О. Неделько считает требования о восстановлении в Крыму национальной автономии необоснованными [3, с. 150–151].

А. Никифоров, указывая на положительные стороны существования Крымской автономии, предполагает, что в случае утраты Крымом автономного статуса, «его стабилизирующее воздействие будет утеряно и это неизбежно обнажит те проблемы крымской политической действительности, которые удерживаются или смягчаются в силу того, что автономия существует. Кроме того, если упразднение будет осуществлено волевым решением Центра, крымская автономия обретет еще и мученический ореол. В этом случае можно прогнозировать взлет автономистских и даже более радикальных настроений среди крымского населения» [5, с. 100].

Выводы. Развитие политического процесса в Крыму зависит от того, как будет строить свою политику нынешнее правительство Украины. В свою очередь, политический процесс Крыма определяет основы формирования и реализации национальной политики Украины.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кокин Ю. В. Институционализация регионализма на примере крымского макрорегиона: социальные формы и альтернативы: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. социолог. наук : 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Ю. В. Кокин; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2009. – 20 с.
2. Кислый А. Исторические предпосылки этнической конфликтности и этнической толерантности / А. Кислый. – Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/crimea/files/tolerant.htm>
3. Неделько О. История становления и развития Автономной Республики Крым и ее органов власти / О. Неделько // Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие. – Материалы научно-практической конференции 20 января 2006 г. – Симферополь, 2006. – С. 142–152.
4. Никифоров А. Специфика крымского региона в политическом пространстве Украины / А. Никифоров – Режим доступа: <http://www.niss.gov.ua/crimea/files/specifika.htm>
5. Никифоров А. Крымская автономия: школа региональной политики для Украины / А. Никифоров. // Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие. – Материалы научно-практической конференции 20 января 2006 г. – Симферополь, 2006. – С. 94–101.
6. Попов Е., Мордашов В. Этнополитическая проблема в Крыму: республика Крым или исламское государство / Е. Попов, В. Мордашов. – Режим доступа: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000109/01112901.htm>
7. Темненко В. Автономная Республика Крым: ценности и зияния / В. Темненко // Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие Материалы научно-практической конференции. – Симферополь, 2006. – С. 101–116.
8. Сенюшкина Т. Автономизация как институциональный механизм предупреждения этнических конфликтов / Т.Сенюшкина // Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие: Мат. научно-практ.конф. 20 января 2006 г. – Симферополь, 2006. – С.15–32.